

Бабулин Константин

Кто же украл Куинджи?

16+

Бабулин Константин Леонидович

Кто же украл Куинджи?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40937588

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге анализируется недавняя кража картины Куинджи из музея Третьяковки. Все совпадения имён и событий – лишь совпадения. Обращаю ваше внимание, дорогой читатель, что несмотря на множество узнаваемых деталей в описании конкретных событий, это художественное произведение.

Кто же украл Куинджи?

Бабулин Константин Леонидович

2019

– Алё, – Света ответила на звонок с неизвестного ей номера.

– Здравствуйте, это из Комсомольской Правды вам звонят, – без пауз начал бойкий женский голос. – Меня зовут Евгения, я журналист, и хотела бы услышать ваш комментарий о краже картины Куинджи из Третьяковки.

«Ну, началось», – усмехнулась про себя Светлана.

– Хорошо, можно и прокомментировать. Только, боюсь, мой комментарий не пропустит ваша цензура.

– В смысле?

– Не важно, – Светлане понравился голос журналистки: молодой, энергичный, с лёгкой хрипотцой. Она даже представила себе эту девушку – лет двадцать пять не больше, невысокая, стройная, короткая стрижка... – Спрашивайте, – прервала она свои фантазии.

– Сколько может стоить такая картина на чёрном рынке?

– Ооо, – почти простонала Светлана в ответ, – конечно...

И хмыкнула про себя, – «Каждый раз одно и тоже: чёрный рынок..., миллионы..., и прочие аналогичные штампы»

– Нет никакого чёрного рынка. – буднично, если не сказать скучно, ответила она.

– Как нет? – голос журналистки перестал быть бодрым и

бойким.

Светлана улыбнулась, представив её замешательство, и решила добить девушку.

– Хотите я угадаю ваши следующие вопросы?

– Хммм, – только и нашлась та, что ответить.

– Сколько миллионов долларов стоит эта картина? Да? Это, вы хотели узнать? Именно про миллионы долларов?

– Хммм...

– Следующий ваш вопрос – кто может купить эту картину, чуть ли не пофамильно, да?

– Откуда...? – начала было журналистка, но Светлана не дала ей продолжить:

– А ещё вам интересно – сколько такая картина может стоить за границей?

– Хммм...

– Я вас разочарую – никакого чёрного рынка нет, эта картина не стоит миллионы долларов и её никто не купит ни за какие деньги, ни здесь, ни, тем более, за границей.

–Оооо, – голос в телефоне совсем сник. Светлана отчётливо представила себе недоумённое лицо девушки и даже увидела, как она хлопает своими зелёными глазами (зелёными?). – Зачем же тогда...

– Её украли? – закончила фразу Светлана и похвалила, – это правильный вопрос. – и сделала паузу.

– Так зачем же её украли? – после нескольких секунд тишины переспросила журналистка, уже заинтересованным

ТОНОМ.

– Есть три версии, но ваша цензура их не пропустит.

– У нас нет цензуры.

– Ого – у всех есть, а у вас нет?

– Пока, то о чем я писала, печатали полностью.

– И о чём же вы писали? Например, о том, как разгромили выставку Вадима Сидура, писали?

– Кстати да, я писала об этом и...

– Вот как, – опять не дала ей договорить Светлана. – И чем кончилось дело, тоже написали?

– В смысле?

– Как наказаны погромщики?

– Хммм...

– Не знаете?

– Мммм... честно говоря...

– Вот именно, не знаете. А я вам скажу – никак.

– То есть?

– Вот вам и «то есть» – передразнила Светлана, – А как наказан мужчина из Воронежа, который попытался испортить картину «Иван Грозный убивает своего сына»?

– Аааа – протянула девушка, – да, да, да, помню... Это было полгода назад вроде, там же в Третьяковке... И как он наказан?

– Не знаете?

– Нет.

– А вы писали об этом?

– Да, писала и тоже ничего не вырезали тогда.

– Хорошо – так что ему было за это?

– Не знаю...

– Почему не знаете, не интересно?

– Хммм...

– Вот видите, вы ВСЕ пишете одно и то же. В лучшем случае описываете то, что случилось, а дальше – трава не расти. Ни анализа произошедшего, ни последствий, ни, уж тем более, выводов... Так?

– Хммм...

– Так, – припечатала Светлана и они замолчали. Девушке нечего было сказать, Светлана же молчала из хулиганских соображений. – Хорошо, – прервала она тишину, – что вы хотите услышать от меня?

– Хм, нуууу...

– Какого цвета у вас глаза? – неожиданно спросила женщина.

– Аммм, – журналистка совсем растерялась.

«Если скажет, что зелёные, соглашусь дать комментарий, а если нет, то не соглашусь», – с плотоядной улыбкой решила Светлана.

– Почему не отвечаете, не помните что ли?

– У меня?

– Да, у вас

– Хммм, зелёные – а какое это имеет отно...

– Никакого, – быстро ответила женщина, и опять смени-

ла тему, – приходите, я расскажу вам, зачем на самом деле украли картину.

– О...

– Да, но если вы меня обманули и у вас окажутся не зелёные глаза, то я не стану с вами разговаривать.

– У меня зелёные глаза, – уже увереннее отозвалась девушка, явно заинтригованная, – куда и когда приехать?

– Завтра часа в два, в кафе на первом этаже Центрального Дома Художников – удобно?

– Да удобно.

– Ну и отлично, тогда до завтра.

Женя нажала отбой и какое-то время сидела молча, переваривая услышанное.

«При чём здесь цвет моих глаз?» Она достала пудреницу, открыла её и посмотрела на своё отражение в маленьком зеркальце, словно хотела убедиться, что у неё действительно зелёные глаза. Спихватилась, что это глупо, с силой захлопнула крышечку и быстро убрала пудреницу обратно в сумку. – «Чушь какая... – девушка хмыкнула и пожалала плечами, – но говорит она уверенно, и очень убедительно, очень. Интересно как она выглядит? И какие у неё самой глаза?»

Журналистка набрала в гугле «Светлана Коваль, Коваль-гэлери», и нажала поиск. Затем выбрала в меню картинки и стала разглядывать фотографии женщины с которой только что разговаривала.

«О, да она красотка...», – на картинках перед ней появи-

лась интересная женщина лет сорока, вьющиеся светлые волосы до плеч, тонкие черты лица, ироничная улыбка, и ещё более ироничный взгляд, – «Да ещё какая красотка, прям ух. Интересно замужем или нет?» Женя зашла в фэйсбук и повторила поиск там. Среди выскочивших Светлан, Коваль была всего одна, – «Хорошо, что не Иванова», подумала журналистка и открыла страницу галеристки. Там нажала кнопку фото и ... И ничего личного – все фотографии и все сообщения были строго по делу. Вот она читает лекции в какой-то аудитории, вот она на какой-то выставке, а вот даёт интервью. В деловом костюме здесь, в деловом костюме там и так далее, и так далее. И ни одного семейного фото. «Ладно, посмотрим, что ты пишешь» – девушка вышла из альбомов и стала просматривать тексты, которых оказалось немало. «Ого» – удовлетворённо отметила она, и было от чего, каждый текст вызывал кучу перепостов и лайков. «Да уж, палец в рот ей точно не клади – откусит», – Женя с удовольствием погрузилась в изучение очень острых текстов о жизни арт-бизнеса.

«Смело, очень смело и смешно» – заключила она часа через два. – «Интересно, что она мне завтра расскажет?»

На следующий день, она вошла в здание ЦДХ ровно в 14-00, огляделась, не увидела никого похожего на Светлану, достала телефон и отправила ей вызов.

– Я жду вас в кафе, – ответила та сразу. – Столик справа от входа. Я в сером...

– Я узнаю вас.

– Да? Хорошо.

Женя сдала пуховик в гардероб, оглядела себя в зеркале и только стала поправлять что-то в одежде, как поймала себя на мысли, что она волнуется. – «С чего бы вдруг? Чего мне волноваться?». Она взлохматила короткие черные волосы и бодрым шагом направилась в кафе. Там сразу увидела Светлану, которая тоже поняла, что это она и приветливо помашала рукой, приглашая к себе за столик на котором уже стояли две чашечки кофе.

– Я заказала нам кофе – вы не против? – произнесла женщина и очень быстро пробежалась взглядом по фигурке журналистки.

– Отлично. – ответила девушка, и села напротив Светланы. Сделала глоток кофе и спросила, – Вы довольны?

– Чем? – удивилась та, такому прямому вопросу, хотя, конечно поняла о чём идёт речь. Её быстрый взгляд не остался незамеченным. И с интересом отметила, что девушка напротив неё не станет уступать ей.

– Моими зелёными глазами.

– А да, вполне, – ответила Светлана, и ещё раз пристально посмотрела на неё, – Можем начинать интервью.

– Хорошо, – журналистка достала диктофон, и положила на середину стола. – Так зачем же украли картину?

– То есть про чёрный рынок вам уже не интересно?

– Хм... Вы же сказали что его нет.

– Верно, – Светлана, уже не стесняясь, рассматривала девушку. – Сказала. А вы поверили?

– Хмм... А вы что обманули? И он всё-таки есть?

– Конечно есть. – Светлана сделала серьёзное лицо и стала говорить замогильным голосом – В чёрном, чёрном городе, есть чёрная, чёрная площадь, а на ней чёрный, чёрный рынок.

– А там чёрный, чёрный стол, – подхватила Женя.

– Точно, откуда вы знаете?

– А на нём чёрный, чёрный гроб... Я же журналист по культуре, – улыбнулась девушка, – и недавно ходила на выставку ритуальных услуг. Так что, теперь про чёрные столы с чёрными гробами я знаю всё...

– Ужас какой, не знала что такие выставки бывают.

– Сейчас чего только не бывает, – Женя допила чашку, и поставила её на место, – там было прикольно, и много чёрного юмора.

– Юмора? На выставке ритуальных услуг? – Светлана с удовольствием включилась в этот разговор, тем более, что девушка ей нравилась всё больше и больше.

– В следующий раз приглашу вас с собой.

– О, с удовольствием, – женщина представила, как они будут ходить под руку между гробами, а в особо страшные моменты даже немного прижиматься друг к другу...

– Хорошо, но сейчас расскажите мне про ограбление.

«Тьфу, – Светлана с сожалением оборвала свои мысли, в

которых она уже обнимала девушку за талию и вернулась к теме разговора»

– Давайте начнём сначала, а именно с вопроса есть ли чёрный рынок предметов искусства вообще и живописи в частности. Но сначала давайте проговорим – что мы понимаем под термином «Чёрный рынок».

– В каком смысле «что мы понимаем»?

– Чёрный рынок это место, – не обратила внимания на вопрос галеристка, – и не важно где, в подворотне или на каком-то сайте, где заведомо продаётся что-то нелегальное. Так? Например, наркотики или оружие. Согласны?

– Да.

– Отлично, то есть там, на чёрном рынке, и покупатель понимает, что он нарушает закон, и продавец понимает. И в этом смысле такое понятие как «Чёрный рынок» вполне существует. С этим разобрались?

– Да.

– Хорошо, теперь вопрос – существует ли чёрный рынок квартир? Не путать с вопросом – существуют ли жулики, которые пытаются впарить нам проблемные квартиры. Жулики всегда есть. А вот существуют ли покупатели, которые знают, что покупают проблемную квартиру, и понимают, что сделка может быть оспорена через некоторое время? Вы бы купили такую квартиру, из которой вас смогут выселить через месяц?

– Нет, конечно.

– Именно. То есть обмануть вас можно, а вот уговорить вас купить, даже в три раза дешевле, квартиру с потенциальными проблемами – нельзя. Ещё один пример – автомобили. У вас есть машина?

– Нет пока.

– Не беда, будет. Вот когда вы соберётесь её купить, то вы станете покупать машину, про которую вам скажут что она в угоне?

– Нет.

– Дешевле в два раза...

– Нет, конечно.

– Естественно – зачем покупать такую? Проехать вы сможете на ней ровно до первого гаишника.

– Ясно.

– Отлично. С картинами ситуация ещё жёстче. Прежде чем заключить сделку, покупатель вывернет продавца наизнанку, выясняя всю подноготную картины: её провенанс (историю бытования) то есть участвовала ли она в выставках, была ли где-то опубликована, и самое главное её подлинность. А с учётом того, что круг продавцов и покупателей, особенно картин стоимостью выше 100 000 \$ очень узкий, особенно сейчас в кризис. Скрыть что-то, а уж тем более, что картина была украдена из Третьяковки – невозможно. Такую картину не купит никто, даже бандиты. Зачем им выбрасывать деньги? Ведь как только станет известно, что у вас находится картина, украденная из музея, к вам сразу же при-

дут и отберут её.

– Да, понятно.

– Вот как сейчас у этого незадачливого похитителя – как только его нашли и нашли у него картину, ведь не стали разбираться, а не купил ли он её только что? Нашли и тут же отобрали, а самого в камеру.

– Да, понятно. Зачем же он тогда?

– Воровал?

– Да. Раз продать невозможно, то зачем же он тогда воровал? Может, не знал об этом?

– В смысле? Чего не знал? Что продать картину будет сложно? Хотите предположить, что он дурак? Что вначале он пошёл на преступление, всё спланировал и сделал, а том, куда девать картину не подумал? Типа потом разберусь? Нет, так не может быть. Вернее может, но не из музея такого уровня, как Третьяковка. Вариант, когда воры залезли в квартиру украсть что-то по мелочи, а заодно прихватили какую-то картину со стены, я могу себе представить. А вот чтобы воры решились на кражу из очень охраняемого места, не понимая сколько и главное – КАК, они потом на этом заработают, я представить не могу.

– И тем не менее, такие кражи происходят регулярно.

– Во-первых, не регулярно, и каждый раз это громкая история. Во-вторых, как правило, воруют из музеев попроще. И главное в третьих – чем заканчиваются такие истории?

– Чем?

– Грабителей ловят, в момент, когда они пытаются продать картины полицейским. Почему же они каждый раз натываются на полицейских? – Светлана сделала паузу, чтобы допить кофе.

– Почему? – подтолкнула её продолжать журналистка.

Светлана не спешила продолжать, она почти демонстративно держала паузу, одновременно подразнивая девушку, и рассматривая её: зелёные глаза горят, грудь поднимается и опускается, даже лёгкий румянец на щёчках появился.

– Вам идёт ваша стрижка, – вдруг сказала она ей.

– Хмм... спасибо...

– Хотите ещё кофе?

– Мммм.. да, наверное...

– А может и пирожное какое-нибудь взять?

– Нет, спасибо...

– Почему?

– Нууу... – протянула девушка, не зная, что ответить. Второй раз эта женщина обращала своё внимание на её внешность, и второй раз она отмечала этот интерес нервным ударом сердца – с чего бы вдруг?

– Поправиться боитесь?

– И это тоже...

– Тут вкусный штрудель, не отказывайтесь.

– Да?

Но Светлана уже не слушала её, а помахала рукой, подзывая официанта.

– Нам ещё два кофе, – заказала она, когда он подошёл. – Один штрудель, и один эклер.

– Хорошо.

– Итак, вопрос – наконец продолжила она, когда официант отошёл, – почему после удачной кражи картин из музея, воры всё время нарываються на полицейских при продаже?

– Да, почему?

– Потому что никто больше не хочет покупать такие картины, и помывавшись с ними, несчастные воры рады любому откликнувшемуся покупателю. Полицейским и делать-то особенно, ничего не нужно. Просто распространять информацию о том, что есть покупатель, и ждать, когда воры сами выйдут на них с предложением купить.

– Хм...

Светлана опять сделала паузу, и насладившись замешательством девушки, а заодно представив, себе, какая на ощупь кожа её руки, со вздохом продолжила:

– Есть вторая распространённая ошибка в таких историях, которую допускают журналисты.

– Какая?

– Что похищение организовал не тот, кто непосредственно его исполнил, а некий маньяк коллекционер, который жить не может без такой картины в своей коллекции.

– Кстати да, – закивала головой журналистка, – и что не так с этой версией?

– Всё не так.

В этот момент официант принёс заказ. Светлана отвлеклась от рассказа, взяла у него тарелочку со штруделем и передала его девушке, как бы случайно коснувшись её руки. И тут же, осторожно, бросила очень короткий взгляд на неё – заметила? Вроде нет... Непонятно – но раз никак не отреагировала, то и хорошо. – «А кожа у неё нежная и теплая» – удовлетворённо отметила она и продолжила:

– Всё не так в этой версии. Первое и главное – вор взял не самую лучшую картину с выставки, а прямо скажем средненькую. Почему не взял знаменитую «Ночь на Днепре»? Там их было целых пять на выбор. Даже если главным критерием был размер, то и такого размера там был один из вариантов Ночи. Ведь если кражу задумал маньяк, чтобы наслаждаться картиной одному в подвале, то он нацелился бы на шедевр, которым действительно можно наслаждаться. А тут? Почему исполнитель взял не шедевр, а среднюю работу? Которая и стоит-то не так дорого, кстати.

– А сколько?

– Подобная картина стоила бы в районе 250 000 – 300 000 \$. Ведь, что мы ценим в Куинджи? Контрастный свет и цвет, когда кажется, что позади картины расположена лампа, которая и создаёт это удивительное свечение красок. Кстати, многие современники художника так и думали, и всё время заглядывали за картину. Но никакого источника света там естественно не находили, и этот фирменный куинджевский фокус, так и остаётся неразгаданным и неповторимым до сих

пор.

– То есть?

– Ни один копиист, а их полно всегда было, так как картины Куинджи всегда были популярны. Так вот ни один копиист не смог добиться такого же эффекта, даже близко.

– Ого

– Да. И что мы видим? Что решившись на преступление, преступник вместо того чтобы, взять лучшую картину, берёт среднюю.

– А может он взял ту, что удобнее висела? На видео видно, что это не центр зала, а какой-то закуток и народу там было поменьше.

– Может быть, но тогда это точно не заказ маньяка коллекционера. Вряд ли маньяк, который жить не может без шедевра Куинджи, говорит исполнителю – возьми то, что проще унести. Зачем идти на преступление, ради средней картины, если подобную можно купить, за относительно небольшие деньги, по меркам серьёзных коллекционеров?

– А может быть планировали украсть шедевр, да что-то пошло не так? И исполнитель взял другую картину?

– Не похоже, что что-то у них пошло не так. Вор действовал очень уверенно, если не сказать нагло. Спокойно подошёл именно к этой картине, а не мялся где-нибудь в сторонке возле других, и одним уверенным движением снял её со стены. Думаете, так просто было это сделать? Нет, только кажется, что легко. Вы давно развешивали картины?

– Вообще никогда.

– А я регулярно этим занимаюсь, и уверяю вас, что снять картину со стены – совсем не просто. Откуда он знал, какая там подвесная система? Есть разные способы крепления, и нужно знать, какой из них был использован, чтобы вот так без задержки, снять одним движением. Отдельный вопрос по сигнализации – почему она не сработала? Её не было? Почему? И откуда это знал преступник?

– Боже, к чему вы клоните?

– Аааа, – протянула Светлана, – теперь понятно, почему я спросила вас о цензуре?

– Пока нет, пока понятно, что у него должен был быть сообщник в музее, так? Ну и почему этот факт должен напугать мифическую цензуру?

– Не напугает?

– Нет.

– Хорошо, идём дальше – как преступник вытащил картину из рамы?

– Ну как как... Не знаю как, как-то вытащил.

– Это ещё сложнее, чем снять картину, и без специального инструмента, отвёрток и прочих пассатижей это сделать невозможно. Я не видела на видео, чтобы у него были какие-то инструменты с собой. Значит, опять знал, какая отвёртка нужна и поэтому принёс собой не набор инструментов, а один нужный?

– Значит знал.

– И при этом его не остановили при входе, а там рамка металлоискателя стоит, между прочим.

– Да уж...

– Итак, что мы имеем? Мы имеем очень уверенные действия человека в незнакомой для него обстановке, который очень умело и чётко, на глазах большого количества людей, ни разу не споткнулся и не запнулся. И которого, при этом, никто из сотрудников музея не остановил. Где были эти бесцеремонные тётушки, смотрительницы в зале? Я сама не раз сталкивалась с ними, когда фотографировала картины на выставках. Чуть подойдёшь поближе, они тут, как тут – ой не подходите, ой сейчас сигнализация сработает. А тут человек не просто близко подошёл к картине, а снял её, вынул из рамы, спустился с третьего этажа на первый, оделся и прошёл с картиной в руках мимо полицейских на выход. Они почему не спросили его – что он несёт? В каком-нибудь Ашане, охрана, иногда проверяет чек, уже за кассами. А там цена вопроса-то тьфу, три-пять тысяч рублей. Здесь же мимо полицейских пронесли картину ценой в 300 000\$, а они ни гу-гу.

– Да, выглядит всё странно.

– А дальше ещё интереснее, как говорила Алиса в сказке Льюиса Кэрролла – «Всё страньше и страньше». Как дальше повёл себя похититель?

– Как?

– Тупо сел в собственную машину, и тупо поехал к себе домой. Там замотал картину, стоимостью в десять его квар-

тир, в какую-то грязную тряпицу и спрятал её на ближайшей стройке. После чего пришёл домой и спокойно лёг спать. Это всё что такое? Идиотизм? Как можно оставить картину в незащищённом месте на ночь? А если кто-нибудь увидел его? Бомж какой-нибудь, и забрал бы картину? Почему он её не отвёз в камеру хранения, например? Почему так подставился под все камеры, что его моментально отследили от музея до дома? Почему не в перчатках был, и оставил отпечатки пальцев на раме? Он что тупой совсем? То есть с одной стороны сделал всё очень уверенно и умело, а с другой настолько тупо, что кажется, будто нарочно хотел сделать так, чтобы его нашли поскорее.

– Хммм... – журналистка с огромным интересом следила за рассуждениями Светланы Коваль и заражалась её недоверием всё больше и больше, – И что это может быть по-вашему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.